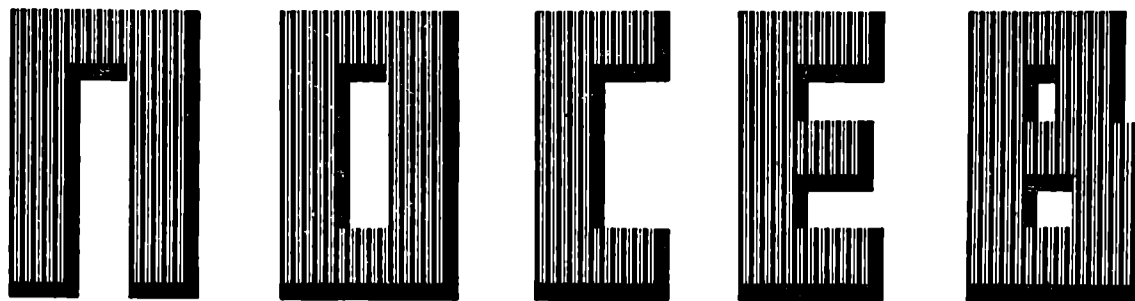

ГОД ИЗДАНИЯ XIX
№ 12 (879)ПЯТНИЦА
22 МАРТА 1963ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrgang 19 - Nr. 12 (879)

Russische Wochenzeitung POSSEV-DIE AUSSAAT · 6 Frankfurt am Main 1, Postfach 27 86

Freitag, 22. 3. 1963

О РОССИЙСКОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ составляют все, кто ставят своей целью революционное свержение коммунистической власти и идут к этой цели путем одиночной борьбы или организуются в кружки, группы, объединения. О НТС — НАРОДНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗ (русских солидаристов) обладает революционной идеологией и стратегией, ведет революционную борьбу и тем способствует росту и организованности российского революционного движения. О «ПОСЕВ» отражает и развивает идеи солидаризма, борется за осуществление политических стремлений российского революционного движения и издается при активном содействии НТС.

Обличение рабовладельческой системы

Новый метод власти: в известных случаях, чтобы не допустить широких толков в народе о произведении, проскользнувшем на страницы советских журналов и написанном не с партийных позиций, особо опасном, — его не надо совершенно замалчивать. Надо о нем один раз написать, что оно написано с вполне партийных позиций. Тогда люди наверняка не станут им интересоваться...

Во всяком случае так именно поступлено с очерком Федора Абрамова «Вокруг да около», напечатанном в январском выпуске журнала «Нева» за этот год.

Советские газеты при появлении на свет очерка Абрамова онемели и молчали до 5 марта. И лишь 5 марта «Литературная газета» на третьей странице напечатала статью Георгия Радова об очерке Абрамова под заголовком «Вся соль — в позиции». Радов усмотрел в очерке Абрамова хорошую соль: хотя очерк написан «о том, с чем в жизни трудно» (страшное запустение в советской деревне), но у его автора — глубокая вера в то, что можно «расколдовать круг», что он «видит те наличные силы, опершись на которые можно поднять деревню».

Насчет веры автора и видения им «наличных сил» — все это сплошное вранье и мошенничество. Вранье, при помощи которого власть пытается «замять» разговоры о произведении, имеющем исключительную обличительную силу. В этом отношении очерк Федора Абрамова может быть поставлен даже выше повести А. Солженицына «Один день Ивана Денисовича». Солженицын написал повесть о коммунистической каторге, рассказывая о том, что было. Абрамов пишет о коммунистических плантациях, о рабском бесправном нищенском существовании половины населения страны сегодня; о политике власти, которая навсегда, пока эта власть существует в стране, обрекает сельское хозяйство на мертвый застой, а крестьян — на беспросветную нужду; о силах в деревне, которые начинают сознавать, что без борьбы против рабовладельческой власти выбраться из нужды и рабства невозможно.

Мы в этом номере «Посева» полностью перепечатываем очерк Федора Абрамова.

Конечно, нет нужды пересказывать содержание очерка. Отметим только многое. Абрамов пишет не о каком-либо реально существующем отстающем колхозе. Он даже и не называет выведенный им в очерке колхоз «Новая жизнь» отстающим. Ни слова не говорит о том, что где-то есть передовые колхозы. Следовательно, он пишет просто о колхозе, о типичной колхозной жизни. Только отдельные яркие самобытные словечки из местного наречия, встречающиеся в очерке, позволяют догадываться, что свои наблюдения, которые легли в основу художественного очерка, он делал где-то на севере страны.

Село, в котором происходит действие в очерке, где влачат жалкое существование колхозники колхоза «Новая жизнь», называется символично: Богатка.

Когда-то, видно, в этом селе жили богато. Потом пришла лихая коллективизация: рассказывается, как «зазря сгноили мужика», который «горбом своим все нажил», в Соловках; приводится воспоминание старого коммуниста председателя колхоза Анания Егоровича о том, как проводилась «добровольная» коллективизация — «установка райкома — либо за два дня сплошную, либо партбилет на стол»; как приходили в дом крестьянина: «Почему не записываешься? Советская власть не нравится? Воду на мельницу классового врага льешь?»; приводится разговор того же Анания Егоровича с самим собой о том, сколько «преступлений творилось... Может, ты забыл перегибы тридцатого? Легко сказать, перегибы...» (Отметим по-

путно и другие характерные размышления Анания Егоровича о творившихся и еще творившихся преступлениях руководителей, имена которых не названы, но о которых легко догадаться: «А продрозверстка после войны, когда из года в год начисто, до зернышка выгребали колхозные амбары? А то, что чуть ли не под самым Полярным кругом из года в год сеют кукурузу, а потом перепахивают под рожь?»).

Колхозная жизнь не дала крестьянину ничего, кроме страшных бедствий, нужды, болезней. Председатель колхоза идет по деревне от избы к избе в надежде, что может удасться выгнать колхозников «на силос». И вот картина: ветхая избушка и щенки: «Околенки кривые, заплаканные, возле избушки полоска белого житца с вороньим пугалом — ни дать, ни взять живая иллюстрация из революционного журнала». В другой избе старик безо всяких средств к существованию «живет как зверь... спит в печи». Пенсию ему колхоз не может дать: не из чего. В третьей избе «инвалид припадает на ногу: с детства костный туберкулез». Колхозницы: «у одной руки разворочены ревматизмом, у другой — грыжа, у третьей — еще что-нибудь».

Колхозники не хотят работать на колхоз, ловчат, симулируют болезни, чтобы только не выходить на работу: «Пускай гибнет сено, пускай пропадает горох, а мы баню топим. Среди белого дня».

Потрясающе строки очерка о политических настроениях в деревне. С блестящим юмором описывается издевательство над пар-

тийным лектором, приехавшим из района читать лекцию. А вот сцена в избе Поздеевых — отца Игната и сына Кирьки — «редких мастеров устраивать публичные балаганы», — к которым зашел председатель колхоза, чтобы уговорить пойти «на силос».

«...Игнат, не ожидая ответа — все глухие на один манер, — уже снова закричал:

— А за щеку чего держишься? Зубы болят? Еще бы не болеть! Это ты с кем надумал людей с сенокоса снимать? А?

— Давай дак не ори, — сказал Кирька и туманно добавил: — Партия знает...

— Ты вот что, Поздеев, насчет партии оставь.

— Да ведь я что, товарищ председатель, — Кирька всегда называл Анания Егоровича официально. — Я в смысле Программы... На днях, слышно, семинар будет.

— Будет. Но я тебе советую — придержи язык. Не вздумай балаган устраивать».

А гневное слово колхозника Петуни в ответ на приглашение партии «работать по совести»?

А колхозник Вороницын, запивший от сознания, что он раб беспаспортный, «баран колхозный», «не личность»?

Автор очерка приводит размышление председателя колхоза о заколдованном круге. Но он не видит никакой возможности «расколдовать круг» при той политике, которую партия проводит в деревне, за которую она держится и будет держаться...

Председатель колхоза повстречал б. колхозника их колхоза Ивана, который ушел работать на сторону, в местный леспромхоз, и пригласил его вернуться в колхоз, сказав, что «хоть сейчас примем». «— Принять-то вы примете. Знаю. А как насчет этого? — Иван посучил сложенными в щепоть пальцами. — Я ведь худо-бедно сто-сто пятьдесят рублей в лесу выколачиваю.

— Ну, это от нас зависит. Вот колхоз подыдем, и с рублем повеселее будет.

— Тогда подождем, товарищ Мысовский. Нам не к спеху.

Все тот же сказ. Прямо какой-то заколдованный круг! Чтобы сделать полновесным трудовень, надо, чтобы работали люди, — какой же другой источник у колхоза? А чтобы работали люди, надо, чтобы был полновесный трудень.

Где выход?»

Какой-то частичный выход мог бы быть только на пути предоставления колхозам полного и нерушимого права по собственному усмотрению распоряжаться плодами своего труда и на пути освобождения колхозов от какого-либо командования ими со стороны райкомов, межрайонных управлений и т. д.

Но партия — всеми своими стра-

ницами говорит очерк Абрамова — никогда ни на тот, ни на другой путь не встанет; все хрущевские разговоры о материальной заинтересованности колхозников, об освобождении колхозов от «излишней опеки» многочисленных органов власти — сплошное лицемерие и обман. Власти нужно держать колхозника с подтянутым животом, чтобы он не почувствовал себя экономически независимым от нее. И ей нужно, чтобы колхозы были вовсе не свободными кооперативами, а плантациями рабовладельческого государства.

Кульминационный пункт очерка — это рассказ о том, как председатель колхоза Мысовский, честный и разумный человек, не уговорив никого из колхозников выйти на работу, зайдя вечером в чайную, с горя хватил спиртного и спьяну сболтнул, что 30 процентов от убранного сена дает тем, кто будет его убирать (сено уже гнило на лугах). Утром весь колхоз высыпал на луг...

«И все это сделали тридцать процентов. Тридцать процентов. Никаких тебе заседаний, ни крику, ни рыку».

Проспавшийся председатель — в тоске и страхе: потянут его к ответу за то, что «развязал собственническую стихию... Пошел на поводу у отсталых элементов». И действительно в деревню уже прикатил на газике «сам» — первый секретарь райкома, вошел в дом секретаря колхозной парторганизации Исакова, совещаются, видно, как поступить с Мысовским.

Ананий Егорович пошел к дому Исакова как на суд, на гильотину, размышляя:

«Ну, чего он перепугался? Чего? Ну, будут колхозники с коровой, ну, съедят лишнюю ложку масла? Ну и что? Кому это надо, чтобы сено пропадало?.. Так будь же мужествен! Хоть раз. Хоть один раз, на пятьдесят пятом году!»

Исключителен по своей глубокой символической силе конец очерка:

«Ананий Егорович остался один. Лицо его было мокро, но сам он был спокоен. Да, он принял решение. Принял. И как бы там ни было, что бы его ни ожидало, но никто теперь по крайней мере не может сказать, что он сболтнул это спьяна. В заулке у Исакова залаял пес. С голубого крылечка, залитого солнцем, спускались секретарь райкома и Исаков».

Ананий Егорович выпрямился и, твердо ступая по песчаной земле, пошел им навстречу».

Сделанный выбор ясен до предела...

Писатель неподкупной художественной правдой своей свидетельствует, что многомиллионное крестьянство страны пробуждается, чтобы разорвать путы коммунистического крепостничества.

По нашей стране

Снова ломка, снова «перестройка»

Создание ВСНХ СССР, преобразование министерств в Госкомитеты, переименование Госкомитетов. — Д. Устинов наравне с Косыгиным и Микояном — первый заместитель председателя Совета министров СССР

Как сообщили центральные газеты от 14 марта, на совместном заседании президиума ЦК КПСС и Совета министров СССР 13 марта, состоявшемся под председательством Хрущева, были рассмотрены вопросы, связанные «с дальнейшим совершенствованием руководства промышленностью и строительством». Кроме того, были обсуждены вопросы разработки проекта плана развития народного хозяйства на 1964—1965 годы и проекта пятилетнего (возврат к пятилеткам!) плана развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг.

Как известно, «дальнейшее совершенствование» является ровесником советской власти. «Под Хрущевым» оно стало проходить два-три раза в год. Но «отдачу» от «совершенствования» народ не видит и не чувствует...

В обсуждении вопросов новой перестройки приняли участие не только члены президиума ЦК КПСС, кандидаты в члены президиума ЦК КПСС, секретари ЦК КПСС, руководители и члены правительства СССР, но и секретари ЦК компартий, председатели Советов министров союзных республик, руководители центральных учреждений. Хрущев любит ломать не сам, а с участием приглашенных, чтобы потом на них же свалить вину за дальнейшее нагромождение хаоса...

На этот раз было найдено новое спасительное звено, ухватившись за которое одним махом можно устранить все неполадки в управлении промышленностью и строительством. Это звено — вновь образуемый Высший Совет Народного Хозяйства СССР Совета Министров СССР (ВСНХ СССР).

Смущать может только одно: эта синица существовала еще в двадцатых годах и работала под руководством таких чудодеев «совершенствования», как Дзержинский. Однако море она не зажгла.

Указ президиума Верховного совета СССР об образовании ВСНХ СССР гласит, что ВСНХ СССР является высшим государственным органом по руководству промышленностью и строительством в стране, в своей деятельности подотчетен правительству СССР и работает под его руководством; в пределах своей компетенции он издает постановления и распоряжения, обязательные для исполнения всеми государственными органами независимо от их подчиненности.

ВСНХ СССР подчинены Госплан СССР

Пожар в Новороссийском порту

Отправки нефти из Новороссийска в Западную Европу, по данным норвежских судоходных компаний, ныне прерваны на неопределенное время. Причиной прекращения перекачки нефти в советские танкеры явился огромный пожар в Новороссийске, охвативший ряд нефтеочистительных и нефтеперегонных заводов. Пожаром значительно поврежден также и нефтепровод, подводивший нефть к морским пирсам.

Как известно, Новороссийск является вторым черноморским — после Батума — центром перекачки нефти. По данным норвежских судовых маклеров, в порту Новороссийска во время пожара блокировано около 10 советских танкеров, не имеющих возможности из-за пожара выйти в море.

Тушение горящей нефти представляет

и Совнархоз СССР (с преобразованием их из союзных в союзно-республиканские органы), Госстрой СССР, а также целый ряд Госкомитетов.

Одновременно с созданием ВСНХ СССР преобразованы пять министерств: среднего машиностроения, транспортного строительства, энергетики и электрификации СССР, строительства Среднеазиатского экономического района СССР и, наконец, геологии и охраны недр СССР в Государственные комитеты и произведено переименование семи Государственных комитетов. Из прежних наименований Государственных комитетов выбрасываются слова: «Совета министров». К примеру, «Государственный комитет Совета министров СССР по авиационной технике» ныне будет именоваться: «Государственный комитет по авиационной технике СССР».

Кто после этого посмеет сомневаться в том, что дело дальнейшего совершенствования двинется вперед семимильными шагами?

Председателем ВСНХ СССР назначен Д. Устинов, который был до этого заместителем председателя Совета министров СССР. Одновременно Д. Устинов назначен первым заместителем председателя Совета министров СССР. Как известно, до сих пор первых заместителей председателя Совета министров СССР было только два: А. Косыгин и А. Микоян. По-видимому, на ближайшем пленуме ЦК КПСС Д. Устинов будет введен в состав президиума ЦК. Следует заметить, что 55-летний Д. Устинов, по специальности инженер-механик, — самое деловое и компетентное лицо в области экономики и техники на верхах КПСС. До Отечественной войны он был директором завода «Большевик», в войну — наркомом вооружения, после войны — министром вооружения, а с 1953 года — министром оборонной промышленности СССР.

Заместителем председателя ВСНХ СССР назначен А. М. Тарасов (кандидат в члены ЦК КПСС), бывший до этого председателем Белорусского совнархоза.

Одновременно произведен ряд новых назначений. Заместителем председателя Совета министров СССР назначен Л. В. Смирнов (член ЦК КПСС), который до этого был председателем Госкомитета Совета министров СССР по оборонной технике — министром СССР. Назначен ряд председателей Госкомитетов.

огромные трудности и трудно заранее определить срок локализации пожара. Неприбытие в срок советских танкеров из Новороссийска уже поставило итальянскую государственную фирму «Аджиоп», являющуюся крупнейшим в Западной Европе покупателем советской нефти, в затруднительное положение.

По тем же данным из Осло, разрушения, причиненные пожаром, весьма значительны. Ветер разнес огонь с пылавших нефтеперегонных заводов на городские дома, многие из которых загорелись.

В советской печати об этом крупнейшем происшествии в Новороссийске, причинившем громадные убытки и, возможно, повлекшем человеческие жертвы, не сообщается ни слова.

ЗА НЕДЕЛЮ

● Совещание секретарей парткомов и начальников производственных колхозно-совхозных управлений РСФСР. Выступление Хрущева. 11-12 марта в Москве, в Большом Кремлевском дворце проходило совещание секретарей партийных комитетов и начальников производственных колхозно-совхозных управлений РСФСР, созванное ЦК КПСС. В со-

вещании «Россельхозтехника», ряд председателей колхозов, директоров совхозов, секретарей первичных партийных организаций колхозов и совхозов, специалистов сельского хозяйства, ученых, работники аппарата ЦК КПСС, Совета министров СССР и других руководящих центральных организаций.

На совещании с докладом «Задачи партийных комитетов и производственных управлений по улучшению руководства колхозами и совхозами и выполнению планов производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов» выступил первый зам. председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР Л. Ефремов.

В конце совещания с большой речью, занявшей «Правду» (от 14 марта) три с лишним полосы, выступил Хрущев. (На разборе речи Хрущева мы остановимся в следующем номере «Посева»).

● Поездка Хрущева на химические заводы РСФСР и Украины. Срыв сроков строительства и пуска в эксплуатацию химических заводов и вообще провалы планов «большой химии», о чем с большой тревогой пишут в последнее время центральные газеты, вызвали поездку Хрущева по химическим предприятиям РСФСР и Украины, начавшуюся 14 марта. Вместе с Хрущевым поездку совершают секретарь ЦК КПСС, председатель Бюро ЦК КПСС по химической и легкой промышленности П. Демичев и председатель Госкомитета по химии — только что назначенный на эту должность — Н. Байбаков. Хрущев уже посетил химические заводы и новостройки в Тульской и Курской областях, в Донецке, Северодонецке, Лисичанске. На Украине к Хрущеву в его поездке присоединился первый секретарь ЦК КП Украины Подгорный.

● Советская нота правительству США с обвинением военных кораблей США в обстреле советского траулера. По сообщению «Правды» от 14 марта, советское правительство 12 марта направило ноту протеста правительству США по поводу действий двух американских крейсеров типа «Бостон» и эсминца типа «Фрэнк», которые, как утверждается в ноте, 8 марта обстреляли советский рыболовный траулер-рефрижератор СРТР-9007, занимавшийся промыслом рыбы в открытом море, в 70 милях восточнее Норфолка. В ноте говорится, что американские военные корабли произвели по траулеру четыре выстрела артиллерийскими болванками, упавшими на расстоянии от 60 до 130 метров от траулера. Этим обстрелом — говорится в ноте — американские военные корабли «создавали угрозу безопасности советского траулера и его экипажа».

Советское правительство расценивает этот обстрел «как акт неприкрытого произвола, который может привести к серьезным последствиям», и заявляет протест.

Американские газеты, откликнувшись на советскую ноту, утверждают, что хотя стрельба с военных кораблей и происходила, но она не была направлена против советского траулера — болванки падали в нескольких милях от траулера.

● Советская нота западным державам по вопросу подчиненности судей Западного Берлина. 14 марта министерство иностранных дел СССР направило посольству США в Москве ноту, в которой оспаривается порядок, в силу которого судьи Западного Берлина обязываются приносить присягу на верность конституции ГФР, а также оспаривается их подчинение — в дисциплинарном отношении — судебным органам ГФР. В ноте говорится, что эти положения не имеют никакой силы, так как Западный Берлин не входит в состав территории ГФР. Аналогичные советские ноты были вручены посольствам Англии и Франции в Москве.

● Мораторий на выполнение обязательств «Союзпромэкспорта» на поставку угля во Францию. Фарс с «отказом» советских портовиков грузить уголь для Франции. В связи с забастовкой рабочих-угольщиков во Франции руководство КПСС не преминуло попытаться обострить внутренние затруднения Франции. В «Правде» от 13 марта напе-

чатано следующее сообщение ТАСС:

«В связи с чрезвычайными обстоятельствами, вызванными бойкотом портовыми рабочими судов всех флагов, перевозящих уголь для Франции, Совет министров СССР решил объявить мораторий на выполнение обязательств всесоюзного объединения «Союзпромэкспорт» на поставку угля во Францию на срок бойкота, объявленного портовыми рабочими, с распространением действия моратория на морские порты и железные дороги СССР».

В последующие дни центральная печать КПСС широко писала о том, как советские портовики проводят митинги солидарности с бастующими угольщиками Франции и в поддержку им «по постановлению профсоюзов отказываются грузить в советских портах уголь для Франции». Этот фарс был разыгран в Жданове (б. Мариуполе), Ильичевске (под Одессой), Риге, Клайпеде, Вентспилсе.

Советские профсоюзы — это всего лишь бюрократический аппарат, находящийся всецело в подчинении партии. Следовательно сообщения газет об «отказе» советских портовиков делать то, что советское правительство распорядилось не делать (мораторий на вывоз угля во Францию) — это лишь неуклюжий пропагандистский трюк власти.

Но все-таки любопытный знак времени: употреблено слово «отказываются». В будущем вдруг может оказаться, что советские рабочие отказываются от того, на чем власть настаивает...

● А. Адзубей в Италии и Австрии. На приеме у папы Иоанна XXIII. Находившийся в Риме официально по приглашению общества «Италия—СССР» главный редактор «Известий» А. Адзубей был принят премьер-министром Фанфани и нанес визит вежливости президенту республики А. Сеньи. Адзубей и его жена Рада, дочь Хрущева, присутствовали вместе с другими иностранными журналистами на церемонии вручения папе Иоанну XXIII премии фонда Бальцана «За мир и гуманизм», после чего папа принял Адзубея и его жену в частной аудитории в папской библиотеке. Беседа продолжалась 20 минут.

Согласно данным иностранной печати, Адзубей вручил папе послание Хрущева, отмечающее значение деятельности папы в деле защиты мира. Папа вручил Адзубею ответное послание, в котором он благодарил Хрущева за поздравление ко дню его юбилея.

По сведениям итальянских газет, Адзубей якобы добился согласия папы на прием им Хрущева, визит которого ожидается в Риме в начале осени.

Из Рима А. Адзубей с женой по приглашению Австро-советского общества прибыл в Вену. Здесь Адзубей в зале им. Бетховена дворца Пальфи выступил с докладом «Об актуальных проблемах советской политики». На приеме, устроенном в честь Адзубея советским послом в Вене, был и канцлер Австрии А. Горбах и другие австрийские официальные лица.

● Демонстративный репортаж в «Правде» об отъезде советских солдат и офицеров с Кубы. В «Правде» от 13 марта появился пространный репортаж из Гаваны под заголовком «На родину» — об отъезде с Кубы на теплоходе «Грузия» группы советских военнослужащих, которые по официальному объяснению как специалисты помогали обучению кубинской армии, согласно соглашению между советским правительством и правительством Кубы, заключенному летом 1962 года.

В репортаже подчеркивается, что «как заявил корреспонденту представитель руководства советских военных специалистов на Кубе, это уже четвертый теплоход, на котором, выполнив задачу, отбыли за последнее время на родину советские воины. Сегодня в гаванский порт пришел пятый — «Нахимов».

Необходимость показа отъезда советских военнослужащих с Кубы вызвана как непрекращающимися остротами выступлениями в США против пребывания советских военнослужащих на Кубе, нервными советское руководство,

так очевидно и настроениями населения нашей страны, которое будоражится слухами о том, что советское правительство «крутит» с Кубой и тайно проводит «мероприятия», которые угрожают новым международным кризисом...

● Заявление ЦК КПСС по поводу казни руководящих деятелей компартии Ирака. «Правда» от 12 марта опубликовала заявление ЦК КПСС по поводу казни в Багдаде 7 марта первого секретаря ЦК Иракской коммунистической партии Хусейна ар-Рады (Салаяма Адила), члена ЦК партии Мухаммеда Хусейна Абу аль-Иса и деятеля Иракской компартии Хасана Увейни.

В заявлении говорится о заслугах казненных деятелей иракской компартии и, в частности, о том, что они «в период личной диктатуры Касема продолжали борьбу в условиях подполья».

«Казнь выдающихся деятелей Иракской коммунистической партии — говорится в заявлении — является преступной жестокостью, совершенной в атмосфере антикоммунистической истерии в Ираке».

По поводу новых иракских властей в заявлении говорится, что они «вопреки их утверждениям о приверженности Уставу ООН и Декларации прав человека, вопреки официально провозглашенной правительством Ирака политике «свободы, единства и социализма», глумятся над элементарными принципами человечности и демократии, открыто бросают вызов иракскому народу, всей мировой прогрессивной общественности» и «идут все дальше и дальше по пути террора и репрессий против лучших сынов иракского народа».

Центральные газеты КПСС из номера в номер печатают «подборки» протестов против «преследования демократов в Ираке».

● «Правда» о преследовании коммунистов в Тунисе. «Правда» от 15 марта печатается по поводу преследования «демократов» в Тунисе. В Тунисе — пишет «Правда» — арестован ряд руководителей Тунисской компартии, против которых возбуждены судебные дела. В порядке недипломатического нажима на тунисское правительство «Правда» поучает его: «Репрессивные меры, осуществляемые сейчас против коммунистов и других известных демократических деятелей, наносят непоправимый ущерб национальным интересам Туниса и выгодны лишь колонизаторам и империалистам, которые все больше пытаются сказать свое влияние на политику, проводимую тунисским правительством».

● Студенческая демонстрация протеста перед зданием иракского посольства в Москве. 14 марта против здания иракского посольства в Москве (в переулке Н. Островского) состоялась студенческая демонстрация. Участники демонстрации (преимущественно из числа студентов-коммунистов стран Ближнего Востока) протестовали против преследования «иракских патриотов» — коммунистов. Хотя демонстрация и была официально «стихийной», но, тем не менее, за час до ее начала у здания посольства появились наряды милиционеров. Последние «регулюировали» движение студенческих колонн от начала и до конца. Демонстрация продолжалась несколько часов. Демонстранты несли на руках плакаты с надписями: «Позор убийцам коммунистов и демократов Ирака» и др.

● Признание советским правительством нового сирийского правительства. Установление дипломатических отношений с Кувейтом. По сообщениям центральных газет, советское правительство 10 марта изъявило свою готовность поддерживать дипломатические отношения с новым правительством Сирии.

11 марта достигнута договоренность об установлении дипломатических отношений между СССР и государством Кувейт и об обмене дипломатическими представительствами на уровне посольств.

● Сообщение ТАСС о полете межпланетной станции «Марс-1». По сообщению ТАСС от 17 марта, межпланетная станция «Марс-1» удалась от Земли на расстояние 98.863.000 километров. Скорость удаления станции от Земли равна в настоящее время 16,25 км. в секунду. Как сообщает ТАСС, дальность радиосвязи со станцией «Марс-1» уже превысила радиосвязь с американским космическим кораблем «Маринер-2» на 12.000.000 километров.

Писатели, деятели искусства и «слезы» Хрущева

А. Полюнов

Сказать по справедливости: речи Хрущева и Ильичева на последней «встрече» руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства», состоявшейся 7-8 марта в Кремле, очень интересны и заслуживают того, чтобы остановиться на них подробнее.

Интересны они прежде всего, как уже отмечалось в передовой прошлого номера «Посева», панической тревогой власти по поводу того, что оппозиция — уже не безликая и не анонимная — впервые официально обратилась к власти с «декларацией независимости» (коллективное письмо группы писателей и деятелей искусства в ЦК КПСС в декабре 1962 года), по существу дела попытку утвердить этим себя как равноправный и параллельно с властью существующий в стране идеологический фактор. В этой «декларации» оппозиция выступала за легализацию и сосуществование различных творческих направлений, в чем Хрущев в речи 8 марта логично усматривает посягательство на монополию партии в идейном водителе народа, посягательство на основы режима, зародыш, из которого неминуемо вырастет «выступление» против коммунистических «завоеваний», т. е. антикоммунистическая революция.

Интересна мотивировка оппозицией своей «заявки», о которой (мотивировке) впервые было сказано на мартовской «встрече»: мы — беспартийные, следовательно, для нас партийность литературы, которую вы исповедуете, и руководящая роль партии не обязательны.

Но это означает не только противопоставление партийности и беспартийности в мировоззрении, в идеологии; не только демонстративное разграничение между партией и беспартийными в жизни. Это по существу означает также и заявку на право легального существования и деятельности других партий в стране. И недаром Хрущев в речи 8 марта расстроился донельзя:

«Если говорить строго, беспартийности, собственно, и нет в обществе. И тот, кто афиширует свою беспартийность, делает это для того, чтобы прикрыть свое несогласие со взглядами и идеями партии, чтобы вербовать себе сторонников. В истории не раз бывало, когда самые отъявленные реакционеры и контрреволюционеры выступали под лозунгом беспартийности и только потом вскрывалась их буржуазная партийность».

...На разных этапах, в разные периоды враги рабочих и крестьян по-разному применяли средства борьбы против коммунистов, против строительства социализма, прикрываясь беспартийностью».

Любопытно, что Хрущев считал необходимым специально остановиться на критике лозунга «Советы без коммунистов», при помощи которого «враги революции» в свое время пытались «оттеснить большевиков и захватить советы в свои руки».

Уже не возродилось ли в стране в наши дни нечто похожее на лозунг «Советы без коммунистов»?

Перейдем теперь к некоторым подробностям речей Ильичева и Хрущева, которые выразительно характеризуют обстановку на идеологическом фронте, тревоги, заботы и маневры власти.

ЭРЕНБУРГУ ПРИПОМИНАЮТ...

Остановимся сначала на «персональных делах» писателей и деятелей искусства, которые разбирались на мартовской «встрече».

Больше всего на «встрече» склонялось имя Ильи Эренбурга. Заметим, что по свидетельствам, которые до нас в свое время дошли и которые теперь подтверждены Ильичевым и Хрущевым, одним из членов группы писателей и деятелей искусств, подписавших в декабре 1962 года (после ругани Хрущева в адрес художников-формалистов и абстракционистов, но еще до «встречи» 17 декабря) коллективное письмо с требованием сосуществования различных творческих направлений, был Эренбург. Он же на «встрече» 17 декабря выступал в защиту художников-абстракционистов.

После этого в партийной печати повелась кампания против Эренбурга. Эренбург за его мемуары, печатающиеся в течение двух последних лет в «Новом мире», яростно атаковал известный партийный критик В. Ермилов, обвинив Эренбурга не только в «необъективном освещении» событий времен Сталина, но и в аморальности и в клевете на советских людей. (Эренбург-де, как выясняется из его мемуаров, знал, что Сталин творит преступления, но молчал; вместе с этим Эренбург возводит-де поклеп на советских людей, утверждая, что они при Сталине не видели иного выхода, кроме как жить «стиснув зубы», тогда как в действительности народ, мол, верил Сталину...).

Теперь Ильичев свою относительно короткую вступительную речь на «встрече» 7-8 марта на одну треть посвятил Эренбургу.

Ильичев выдвинул против Эренбурга несколько обвинений.

«Вы все, конечно, — начал он свое «слово» об Эренбурге, — помните речь И. Эренбурга, с которой он выступал здесь в прошлый раз. Он высказал несколько положений, прозвучавших по смыслу как обобщения. Причем высказал не впервые. Главная его мысль со-

стояла в том, что нам, собственно, незачем спорить о художественных вкусах. Одному может нравиться творчество Р. Фалька, другому — нет, — ну и пусть. Творчество всякого художника имеет одинаковое право на существование. Истинно новаторские произведения, как считает И. Эренбург, всегда кому-нибудь не нравились».

Уважаемый оратор сослался на Владимира Ильича Ленина, которому, по его словам, не нравились стихи В. Маяковского, но своего мнения, своих вкусов он никому не навязывал. Мысль оратора не завершена, оставлена, так сказать, на полдороге, но каждый может довести ее «до логического конца». Нас как бы приглашают сделать вывод, что В. И. Ленин не хотел вмешиваться в вопросы художественного творчества, что вообще его взгляды на искусство отличались большой терпимостью, таким «интеллигентским либерализмом», следовать которому не мешало бы и сейчас.

Нельзя принять такое толкование за достоверное. Это — отступление от исторической правды, это — искажение ленинских позиций».

По поводу того же говорил и Хрущев: «Сейчас распространяется миф о том, что будто бы Ленин терпимо и чуть ли не сочувственно относился к формалистическим упражнениям в искусстве. К распространению неправды о взглядах Ленина на искусство причастен, к сожалению, и тов. Эренбург. В своих мемуарах он пишет: «А. В. Луначарский мне рассказывал, что, когда он спросил Ленина, можно ли предоставить «левым» художникам украсить к Первому мая Красную площадь, Владимир Ильич ответил: «Я в этом не специалист, не хочу навязывать другим свои вкусы».

Здесь тов. Эренбург дает понять читателю, что как будто Ленин допускал возможность сосуществования различных идейных направлений в советском искусстве.

Неправильно это, товарищ Эренбург! Вы хорошо знаете, что именно Ленин

выдвинул принцип идейности и партийности литературы и искусства».

Творческой интеллигенции, конечно, совершенно наплевать на то, какую позицию в вопросе искусства занимал Ленин, ибо он в этих делах был не больше, чем посредственный дилетант. Но все-таки кому не бросится в глаза деталь: и Ильичев и Хрущев не могут противопоставить утверждениям Эренбурга, опирающимся на факты, ничего, кроме «аргументов» чеховского Семibrатова: Этого не могло быть потому, что этого быть не могло...

По поводу мемуаров И. Эренбурга «Люди, годы, жизнь» Ильичев, заявив, что «настораживает субъективизм автора», далее сказал:

«Описывая годы культа личности, И. Эренбург выдвинул так называемую «теорию молчания», которая в то время будто бы являлась нормой поведения советских людей и, конечно, самого автора мемуаров. Тогда многим якобы было известно о злоупотреблениях Сталина властью, но иного выхода, кроме как жить «стиснув зубы», они не видели. Каждый старался сохранить себя, ибо верил, что со временем все изменится...

Нельзя, товарищи, согласиться с такой фальшивой, неправильной «теорией».

Прежде всего она набрасывает тень на советских людей, которые с энтузиазмом строили социализм и верили в правильность действий Сталина. Согласно же И. Эренбургу, можно подумать, будто все они, зная об отступлениях от ленинизма, лишь спасали свою шкуру и тем помогали злу укрепиться...

Хрущев, «опровергая» Эренбурга по этому же вопросу, целый большой раздел своей речи посвятил тому, как следует «диалектически» относиться к Сталину и к сталинским временам:

«В последние годы в своем творчестве деятели литературы и искусства уделяют большое внимание тому периоду в жизни советского общества, который связан с культом личности Сталина.

...мы считаем необходимым обратить внимание всех творческих работников на некоторые ошибочные мотивы и тенденции, сказывающиеся в произведениях отдельных авторов. Неверные тенденции состоят главным образом в том, что все внимание односторонне сосредоточивается на фактах беззакония, произвола, злоупотребления властью».

...неправильно поступают те писатели, которые крайне односторонне подходят к оценке того этапа в жизни нашей страны, пытаясь представить чуть ли не все события в мрачном свете, изобразить черными красками. Еще не перевелись литераторы, которые предпочитают черпать для себя материалы из мусорной ямы и хотят выдать такие произведения за правдивое освещение жизни народа...

...Когда читаешь мемуары И. Г. Эренбурга, то обращаешь внимание на то, что он все изображает в мрачных тонах. Сам тов. Эренбург в период культа личности не подвергался гонениям или ограничениям. Совсем иначе сложилась судьба такого, например, писателя, как Галина Серебрякова, которая многие годы находилась в заключении. Но она, несмотря на это, сохранила бодрость духа, верность делу партии и сразу после реабилитации включилась в творческую жизнь, взялась за свое оружие и создает произведения, нужные народу и партии.

...Теперь нередко ставят вопрос о том, почему при жизни Сталина не были вскрыты и пресечены нарушения законности и злоупотребления властью и можно ли было сделать это тогда? В партийных документах наша точка зрения по этому вопросу была не раз освещена во всей полноте и с достаточной ясностью. К сожалению, не перевелись еще такие люди, в том числе и среди работников искусства, которые пытаются освещать события в искаженном виде. Поэтому и сегодня нам приходится снова касаться вопроса о культе личности Сталина.

Спрашивается, знали ли руководящие кадры партии, скажем, об арестах людей тогда? Да, знали. Но знали ли они, что

— Поеду. А то сегодня живо схлопочешь по шее. Бабе ошалело. Я говорю: подождите маленько, сено еще мокрое, пусть хоть подсохнет немного. «Вози, говорят, ирод. Не твоя забота».

— Держитесь! — уже из кабины крикнул Васька. — Исаков с каким-то начальством недавно проехал.

Так вот в чем дело. Тридцать процентов... Но как же он мог брякнуть такое? Да ведь за это голову снимут. «Развязал собственническую стихию... Пошел на поводу у отсталых элементов...» Ананий Егорович пошел к Исакову. Надо по крайней мере предупредить, поставить в известность. Так и так, мол, осудить успеете, а сейчас давай вместе расхлебывать.

...Нет, убей бог — он не помнит этого. Все помнит. Помнит, как зашел в чайную, помнит, кто там был: бригадиры Чугаев, Обросов, Вороницын, Васька Уледев, Кирька-переводчик... Целое заседание! Помнит разговор о сталинских коровках, то есть о козах, которые после войны вытеснили в деревне коров, помнит споры и крики о сене... Все было. Но чтобы он так вот и бухнул: кончайте вольничать. Тридцать процентов даю... Да что он, с ума сошел? Не посоветовавшись ни с правлением, ни с райкомом?

Ананий Егорович замедлил шаг. «А может, подстроили сукины дети? — вдруг пришло ему в голову. — Председатель пьяный. Пускай потом доказывает, что не говорил...»

И как ни нелепа была эта мысль, он сейчас готов был поверить и ей. Здешные колхозники все могут. От них всего ожидать можно. Ведь вот же сыграли они злую шутку с Мартемьяном Зыковым, его предшественником. Тот приехал в колхоз и на первом же собрании заявил: «Трепаться не люблю. Или колхоз подниму, или меня на кладбище отвезете». И что же — через год отвезли. Как-то наткнулись мужики на пьяного Мартемьяна — лежит на улице, — взвалили на тележку и отвезли на кладбище. На весь район опозорили мужика...

Мимо, громыхая, порожняком пронеслась машина. За рулем сидел Яков. Значит, и у этого машина заработала... Потом за машиной он увидел Петуню. Петуня, прихрамывая, как леший, топал посередине дороги, весь запаренный, запотевший, с граблями и вилами на плече.

— Неладно у нас, председатель, — сказал он, тяжело дыша. — Бригадир дорогу ко мне забыл.

А на лугу... Что делается на лугу! Белые платки — ромашек столько сейчас не найдешь, — разномастные головы мужиков и парней, ребяташки, как жеребята, носятся по зеленой отаве убранный пожни... Было что-то от первых колхозных дней, когда деревня еще кипела от избытка сил.

«Да, — вздохнул Ананий Егорович. — И все это сделали тридцать процентов. Тридцать процентов. Никаких тебе заседаний, ни крику, ни рыку».

Мало-помалу он начал успокаиваться. Он шел пустынной улицей и думал: ну чего он перепугался? Чего? Ну, будут колхозники с коровой, ну, съедят лишнюю ложку масла. Ну и что? Кому это надо, чтобы сено пропадало? А оно бы пропало, обязательно пропало. Еще день-два — и хоть навоз с луга вози. И тогда все к чертовой матери: и план по мясу, и план по молоку. И урожай — тоже под снег уйдет. Полная катастрофа!

«И ты ведь знаешь, — говорил себе Ананий Егорович, — давно знаешь, что пока здешний колхозник имеет корову, до тех пор он и колхозный воз тянет. А нет коровы — и пошел брыкаться во все стороны. Да, откровенно говоря, такая ли уж это и диковинка — эти тридцать процентов? В некоторых районах еще в прошлом году давали до сорока — правда, в газетах за это не хвалили... Ну и что! Ну и тебе намылят голову. Может, даже с работы снимут. Может, застучишь на весь район. Все может быть. Но черт побери, разве ты для себя стараешься? Ну-ка, вспомни, сколько глупостей — да что глупостей! — преступлений творилось на твоём веку. Может, ты забыл перегибы тридцатого? Легко сказать, перегибы... А подразверстка после войны, когда из года в год начисто, до зернышка выгребали колхозные амбары? А то, что чуть ли не под самым Полярным кругом из года в год сеют кукурузу, а потом перепахивают под рожь? И ты все это понимал, да, да, понимал и делал, заставлял других. Так будь же мужествен! Хоть раз. Хоть один раз, на пятьдесят пятую году!»

Исаков жил за клубом, на песчаном пустыре. Дом у Исакова приметный — с высоким тополем, и Ананий Егорович еще издали увидел под тополем райкомовский «газик». На этом газике — новехонькой машинке с парусиновым верхом — обычно ездил «сам», то есть первый секретарь, а остальные работники райкома пользовались старым, изрядно потрепанным драндулетом.

«Да, — подумал Ананий Егорович, — табак дело. Уж ежели сам прикатил, да еще без предупреждения, значит не зря. Значит, кто-то уже стукнул».

И чем ближе он подходил к дому Исакова, тем все меньше и меньше оставалось у него мужества. Проклятый безотчетный страх, старые сомнения в своей правоте, тревога за свое будущее, за будущее семьи — все это удушье навалилось на него.

Окна в доме раскрыты настежь. Ветерок колышет белые занавески. Гремит радио — празднично, ликующе, как положено в воскресный день (у Исакова свой приемник)...

— Ананий Егорович! Ананий Егорович!..

Мысовский оглянулся. Сзади, догоняя его, бежали Чугаев и Обросов. Бригадиры.

— Фу, черт, мы бежим, бежим. Тебя не догонишь. — Чугаев, вытирая рукавом клетчатой ковбойки лицо, заговорил с ходу: — Как будем с дальними сенами? Бабы ревут: ехать надо.

— Ждать нечего, — мрачно буркнул Обросов.

Ананий Егорович стиснул зубы. Вот они, его вчерашние дружки! Сели за стол как люди, а чем кончили? Это они, они подвели его под монастырь! И будто в подтверждение его догадки стеснительный Чугаев, наткнувшись на тяжелый взгляд председателя, воровато повел глазами в сторону. Вдруг он замахал руками:

— Смотрите, смотрите! Вон-то что! Союзники!

Все трое подняли кверху головы. Над деревней низко-низко летели журавли. Вот они пролетели деревню, закачались парами над лугом.

Там их тоже заметили. Радостные крики, взмах белых платков, граблей. По местным приметам, журавли начинают парить к хорошей погоде — потому-то их и окрестили союзниками.

— Ну как, председатель? — заговорил снова Чугаев. Счастливая улыбка не сходила с его круглого румяного лица.

Обросов не мигая выжидающе уставился на председателя. Этот говорил больше глазами. Ананий Егорович облился вдруг пересохшие губы, посмотрел на дом Исакова. В окнах — никого. Радио смолкло. Словно и там, за занавесками, затаив дыхание, сидят и ждут, на что он решится сейчас.

— Ладно, — сказал он медленно и твердо. — Отправляйте людей на дальние сенокосы.

Мохнатые черные брови на скуластом лице Обросова дрогнули, а Чугаев, как ему показалось, виновато заморгал голубыми глазами.

— Ступайте, — сказал Ананий Егорович.

Чугаев побежал вслед за Обросовым, но вдруг обернулся и, словно стараясь подбодрить его, закричал:

— А насчет силоса ты не беспокойся. Все будет. Теперь знаешь как люди рванут!

Ананий Егорович остался один. Лицо его было мокро, но сам он был спокоен. Да, он принял решение. Принял. И как бы там ни было, что бы его ни ожидало, но никто теперь по крайней мере не может сказать, что он сболтнул это спьяна. В заулке у Исакова залаял пес. С голубого крылечка, залитого солнцем, спускались секретарь райкома и Исаков. Ананий Егорович выпрямился и, твердо ступая по песчаной земле, пошел им навстречу.

Из программы Народно-Трудового Союза

Глава 24

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Общие положения

1. Разрешение земельного вопроса имеет жизненное значение не только для народного хозяйства, но и для всего общественного устройства России.

В силу исторического права, завоеванного тяжелым трудом и многолетней борьбой за землю, земля должна принадлежать трудящемуся на ней крестьянству.

2. Как не может быть возврата земли бывшим помещикам, так не может быть терпима впредь и навязанная большевиками крестьянству принудительная система коллективного хозяйства.

3. Сельское хозяйство должно развиваться на основах свободного труда, личной инициативы и передовой сельскохозяйственной техники.

Земельная реформа

Провозглашая право крестьянства на землю, государство осуществляет в кратчайший срок земельную реформу, определяемую следующими основными положениями:

1. Закон устанавливает частную наследственную трудовую собственность крестьянина на земельный участок, на жилые и хозяйственные постройки, на живой и мертвый инвентарь и на продукты крестьянского хозяйства.

2. Для каждой сельскохозяйственной зоны устанавливается максимальный размер земельного участка, чтобы предотвратить скупку земли и не допустить появления нетрудовых землевладельцев.

3. Устанавливается минимальный размер недробимого земельного участка, передаваемого владельцем наследникам на основе завещания. Величина недробимого земельного участка определяется для каждой сельскохозяйственной зоны соответствием требованиям эффективности хозяйства и обеспеченности крестьянской семьи. Государство и общество принимают на себя заботу об излишке сельского населения, не наследующего землю, предоставляя надел из земельного фонда в других районах страны или содействуя устройству в других отраслях труда.

4. Каждому сельскому хозяину предоставляется право свободного выбора вида землепользования: единоличного (хуторского или отрубного) или коллективного (кооперативного, товарищеского, артельного и т. д.).

5. Проводится землеустройство с межеванием земель, в целях обеспечения развития сельского хозяйства на прочных правовых основах.

6. Земельная собственность закрепляется за каждым владельцем-крестьянином особым государственным актом и охраняется законом, а переход ее из рук одного владельца в руки другого регламентируется соответственным органом местного самоуправления, на основании закона.

7. Государственные законы обеспечивают крестьянину:

- право торговли сельскохозяйственными продуктами;
- право расширения хозяйства в установленных законом пределах;
- право организации кооперативных и других объединений для улучшения хозяйства, взаимопомощи, страховки или организации сбыта продуктов.

8. Совхозы частично преобразуются в государственные показательные и опытные хозяйства, частично постепенно ликвидируются, причем принадлежащие им земли передаются крестьянам или в государственный земельный фонд.

9. Государство способствует планомерному добровольному переселению крестьян из малоземельных районов на свободные пространства неосвоенных земель.

10. Ремонтные станции с их машинным парком и инвентарем передаются местным самоуправлениям.

11. Государство проводит широкие мероприятия по поднятию крестьянского благосостояния путем интенсификации и механизации сельского хозяйства, обслуживания его сетью сельскохозяйственных опытных станций, расширения сети сельскохозяйственных учебных заведений, организации работ по мелиорации и иных мер, направленных к повышению плодородия земли.

12. Сельским хозяевам предоставляется широкий денежный кредит.

**КРЕСТЬЯНИН — ХОЗЯИН СВОЕЙ ЗЕМЛИ И ПЛОДОВ СВОЕГО ТРУДА.
ЗАЖИТОЧНОСТЬ КРЕСТЬЯНСТВА — ОСНОВА БЛАГОСОСТОЯНИЯ
СТРАНЫ.**

ФЕЛЬЕТОН

Проблема прясла

Как всем известно, да как и сам Никита Сергеевич при каждом удобном и неудобном случае напоминает, у нас в стране колоссальные технические достижения: в луну, как в копейку, попадаем, выпел на нее посылаем, обратную сторону запросто снимаем. На Марс автоматическую станцию отправляем.

Да что там мертвая станция! Живого человека в ракету сажаем и вокруг Земли сколько угодно гоняем. Да еще и по телефону с ним сам Никита Сергеевич, без отрыва от своего кресла, переговаривается, «спокойной ночи» желает, спрашивает, вкусны ли галушки в космосе. И прочее участие принимает.

Словом, дела наши на небесах — скажем прямо — блестящи. И Птолемея систему опровергли. И отсутствие существования Бога доказали — летали наши космонавты и никакого бога не встретили. А с другой стороны, мы же Бога за бороду схватили — по образному выражению всё его же, всё Никиты Сергеевича нашего, златоуста несравненно-го...

А вот на земле — признаемся честно — несколько хуже. Нет, что ни говорите, а имеются еще отдельные недостатки. Изживать надо, а не закрывать глаза.

Возьмем, например, тот же телефон. Разница! Одно дело космический, а другое — плющихинский (в Москве на Плющихе). Почитаем-ка об этом поподробнее у столичного журналиста Владимира Белова, поместившего в «Литературной газете» № 14 за этот год заметку под интригующим названием «Удав на проводе»:

«В персональном стеклянном саркофаге телефонный автомат. Почему-то он мне кажется толстым томом. Обложка привычного серого цвета оформлена с металлическим блеском.

Заголовки предельно кратки и похожи на параграфы воинского устава:

Опустите монету.

Снимите трубку.

Услышав гудок, наберите номер.

Веря свято в устав и в заголовки, доверчивый человек делает все, что ему предписано: опускает монету, снимает трубку, слышит звонкое щелканье. Гудков нет.

Наивный вешает трубку и шарит пальцем в отверстии с надписью «Возврат монеты», опытный бросает трубку и выходит хлопнув дверью. Впрочем он далеко не уйдет. Он ринется к ближайшему телефону-автомату, но и здесь его поджидает та же участь. Аппарат заглатывает монеты, как удав. Удав на проводе действует с безотказностью кибернетического робота.

Вы не пробовали получить в киоске или у мороженщицы двухкопеечную монету? Нет? Правильно сделали. Проще найти самородок или встретить раскаявшегося взяточника.

...Долгожданный гудок. Вздрагивающий голос, который иронически благодарит за то, что ты так точен. Ты пытаешься объяснить: виноваты автоматы. Раздаются гудки отбоя... Наивный думает: она бросила трубку. Многоопытный резвым галопом устремляется на поиски новой монеты...

Зимой автомат замерзает, на механизмах образуются наледи. Опустил человек монету, снял трубку, набрал номер. А монета, черт бы ее побрал, не проваливается.

— Алло, алло, вас не слышно, — раздается в трубке...

Я рецензент. Я вижу не только недостатки произведения, я знаю, какими качествами надо снабдить героев.

На телефонных автоматах, там, где кнопкой вызывают по 01 пожарную команду, по 02 милицию и по 03 «скорую помощь», ввести еще один пункт — 10 — техслужба связи: сообщение о неработающем автомате.

Есть еще один выход: делать автоматы надежными, ремонтировать их вовремя, но так вероятно не бывает (выделено нами. — Н. К.), как не бывает абсолютно идеального героя; поэтому такой выход я предлагать не рискую.

Несмотря на то, что сказано ясно: старания что-нибудь изменить бессмысленны, оставь надежду всяк сюда входящий, плетью обуха не перешибешь и

т. п., «Литературная газета» зашеборшилась и послала своего корреспондента за соответствующими разъяснениями к «компетентным товарищам»: Е. Дубровскому, зам. главного инженера московского городской телефонной сети, и Г. Дорошину, начальнику недавно созданного АТТУ (автоматно-таксофонный телефонный узел).

(Какие игривые настроения навевают милые советские сокращения: АТТУ его, АНУ его...).

Вот в этом-то АТТУ корреспондент «Литературной газеты» обратился с вопросом: «Итак, с автоматами плохо. Почему?»

Корреспонденту рассказали:

«Аппараты поставляет всему Советскому Союзу один завод. Значительная часть его продукции — брак. Достаточно сказать, что в конце прошлого года в Москву поступило 750 аппаратов, партия забракована. Кто их будет приводить в порядок? Ждут представителя завода, но если его долго не будет? (Иногда завод не присылает своих представителей по 3-4 месяца). А нужда в новых аппаратах так велика, что хотя ликвидация брака стоит дорого, бывает, что эту работу берет на себя Управление московской городской сети.

В телефоне-автомате блокировочное устройство несовершенно. Кнопки спецслужб отказывают. И может быть так, что ни милиция, ни «Скорую помощь» из такого автомата нельзя вызвать.

На автоматах стоят телефонные диски (серийного производства), которые выдерживают тридцать — сто вызовов. Много это или мало, можно судить по тому, что экспериментальные диски (такова норма) выдерживают полмиллиона вызовов.

Но что же будет дальше с телефонами-автоматами?

Недавно этот вопрос обсуждался на совещании в министерстве связи СССР. Заместитель министра тов. И. Клоков обратился на завод и в Западносибирский совнархоз с требованием улучшить качество телефонов-автоматов.

Недавно в Москву приезжал начальник ОТК этого завода. Он рассказал о том, что инженеры-конструкторы работают сейчас над радикальным усовершенствованием аппаратов.

Надеемся, что результаты не заставят себя долго ждать».

Аллах его ведает, над чем только не работает инженер-конструктор в СССР. Изобретает и конструирует все, начиная с обычного гвоздя (которого, к слову сказать, днем с огнем в советской «товаропроводящей сети» не сыщешь — ни в столице, ни в провинции). Конструируют и изобретают то, что изобретено и сконструировано еще в каменном веке. А может быть и раньше.

Например, кровати.

Как, какие? Обыкновенные. По Далю — «род палец, прясла или станка на ножках, для постели, койка».

— Клевета! — слышится голос тех, у кого, по меткому выражению автора «Сказания о синей мухе», «неизменная интонация тренированного попугая».

Клевета? Возьмите газету «Советская Россия» № 31 за этот год и убедитесь. Крупный заголовок: «Чтобы победитель был доволен. Конкурс на лучшую кровать». А под ним:

«Кто побывал в октябре прошлого года на выставке-просмотре кроватей, тот, вероятно, надолго запомнил уродливые, громоздкие тяжеловесные изделия, каждое весом до 60-70 килограммов...

...Когда же покупатель избавится от непомерно большого металлического груза?

С 10 января по 10 апреля нынешнего года Госплан РСФСР и министерство торговли РСФСР проводят конкурс на разработку новых образцов кроватей. В нем могут принять участие предприятия, конструкторские и технические бюро, лаборатории, проектные институты и отдельные лица.

За лучшие проекты и образцы кроватей установлено десять премий:

две первые по 7 и 10 тысяч рублей;

две вторые по 5 и 7 тысяч рублей;

две третьих по 3 и 5 тысяч рублей;

четыре поощрительных премии по 500 и 100 рублей.

И. Жарихин,
зам. председателя жюри конкурса,
управляющий Росхозторгом».

Вопрос кровати на всереспубликанском, госплановском, министерском уровне! Общегосударственная и общепартийная задача, мобилизация конструкторских сил, лабораторий, проектных институтов! Всесоюзное соцсоревнование!

На инертном Западе, как известно, этот вопрос никак не разработан. Спят на кроватях, которые сами себе выберут — по своему вкусу и карману — в магазине. Скажут свой адрес и в определенный час у них в комнате стоит кровать.

Какого веса? Не рискуйте задать этот вопрос какому-нибудь лондонскому или парижскому обладателю кровати. В лучшем случае — не поймет, а в худшем — за сумасшедшего посчитает. Что значит веса? Причем тут вес? Где будут делать и кто будет покупать кровать размером

в блюминг и с весом, способным проломить железобетонное перекрытие?

У нас делают. Потому, в частности, что тот же Госплан, который теперь устроил всероссийскую мобилизацию против кроватного многопудья, оценивал и все еще до сих пор оценивает выполнение плана предприятиями, выпускающими кровати, по суммарному весу выпущенных кроватей. Считайте, что еще хорошо, что предприятия не додумались — в погоне за премиями за перевыполнение плана — украшать кровати чугунными ядрами времен Петра I или среднего размера современными бетономешалками...

...А так, в остальном, у нас все очень по-передовому. Спутники кружатся. Межпланетная автоматическая станция к Марсу летит. За 100 миллионов километров радиосигналы подает, мошенница.

Мы не из каких-нибудь. Мы — социалистическая держава!

Н. КОЗЫРЕВ

Литературный вечер в Брюсселе

В воскресенье 11 марта в Брюсселе состоялся литературный вечер, устроенный школой св. кн. Владимира.

Больше 250 человек собрались, чтобы прослушать доклад проф. А. Н. Гедройца «Судьба русских поэтов от Пушкина до наших дней» и выступления артистов Марии Смирновой и Михаила Балмашева, специально приехавших из Франкфурта. Среди собравшихся — немало молодежи.

В насыщенной фактами докладе проф. Гедройца говорилось о беззаветной преданности великих поэтов России своей родине и о страшном, злом роке, который их преследовал: Пушкин и Лермонтов трагически погибли на дуэли, Грибоедов был убит при защите русского посольства в Тегеране, Гумилев расстрелян, Цветаева прыгнула с собой...

После доклада на сцену вышли Мария Смирнова и Михаил Балмашев. Представивший их зрителям К. В. Скворцов отметил, что Мария Смирнова и Михаил Балмашев уже завоевали сердца многих русских, живущих в Брюсселе, мастерским чтением стихов из подпольного журнала московских студентов «Феникс».

На этот раз в репертуаре артистов — произведения Пушкина, Лермонтова, Грибоедова, Блока.

С затаенным дыханием, раздражаясь то и дело бурными аплодисментами, прослушали присутствующие в первой части вечера отрывок из поэмы «Андрей Шенье», «Послание к Чаадаеву», «Сцену у фонтана» из «Бориса Годунова» А. Пушкина и во второй части «Медный всадник» А. Пушкина, «На поле Куликовом» А. Блока, «Казначейшу» М. Лермонтова и последний монолог Чацкого из «Горе от ума» А. Грибоедова.

Литературный вечер 11 марта позволил слушателям вновь насладиться та-

лантом артистов, ясностью и простотой их интонаций, строгостью игры. Всё, что они читали, звучало как переключки с сегодняшним днем:

Пока свободой горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы.

Нельзя не отметить, что классические произведения актуально звучат сегодня и в стране. Так, в № 2 журнала «Октябрь» за этот год некий Ю. Зубков разразился гневной статьей в адрес постановщика и молодых исполнителей пьесы «Горе от ума», недавно вновь поставленной на сцене Большого драматического театра им. М. Горького в Ленинграде.

«Перед нами тот случай, когда промолчать уже нельзя, — пишет этот современный унтер Пришибеев. — Нельзя, ибо и впрямь спектакль говорит не только и не столько о днях и делах, давно канувших в Лету, сколько о днях и делах нынешних, животрепещущих. Прочтенный театром по-своему образ Чацкого протягивает руку иным из наших современников.

Кому?..

...скорее так называемым «сердитым молодым людям», сердце и ум которых не в ладу с действительностью».

...Долго не отпущала артистов аудитория, вновь и вновь вызывая на сцену. — «Феникс!» «Феникс!» — просила молодежь.

Но артисты устали: плохая акустика и так принуждала их к необычным усилиям.

По окончании программы зрители окружили артистов и устроительницу вечера — заведующую школой св. кн. Владимира К. С. Горевую и горячо их благодарили.

М. СЛАВИНСКИЙ

Жертвуйте на радиовещание НТС

ОТ КОМИССИИ ПО СБОРУ СРЕДСТВ

Сообщаем о вновь поступивших пожертвованиях. Пожертвования прислали:

ИЗ ВЕНЕСУЭЛЫ			
	Francisco Aguilar		15
	Antonio Suarez		20
	Simon Andrade		20
	Zemlyak		30
Omar Arreaza		20	
Arrigo Filipuzzi		10	
Eloy Guacare Prado		50	
Diego Urbina		50	
Asuncion T. Echeveria		20	
	Amigo		5

Комиссия приносит всем жертвователям глубокую благодарность.

Cordialmente agradecemos a los contribuyentes por su ayuda para la lucha por la liberacion de Ruela de la dictadura comunita

СОБРАННЫЕ СРЕДСТВА ПРОСИМ НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСУ:

Schweiz, Schweizerischer Bankverein, Basel, Konto Nr. 461 971, с пометкой für NTS — „Freies Rußland“ или:

Deutschland, PechA Frankfurt/Main, Postcheckkonto Nr. 122002 (Russländische Solidarität — NTS e. V.), с пометкой für Sender „Freies Rußland“.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Адрес: Possev-Verlag, 623 Frankfurt/Main - Sossenheim, Flurscheldeweg 5. Тел. 31 92 65
Почтов. ящик: 6 Frankfurt/Main, Postamt 1, Postfach 2786.

Telegramm-Adresse: Posseverlag, Frankfurt/M.
Postcheckkonto: Frankfurt/M. 33461,
Bankkonto: Nassaulsche Sparkasse,
Frankfurt/M. Nr. 11504.

Издаёт еженедельник «Посев», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «Грани» и художественную и общественно-политическую литературу.

При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

АВСТРАЛИЯ
„Possev“,
Post Office, Carrum, Victoria.
Mr. A. Veremeeff,
8 Abingdon St., W-Gabba.
Brisbane, Qld.

АВСТРИЯ
Wien, Postamt 76, Postfach 40.

АНГЛИЯ
V. V. Baratshevsky,
23, Alder Grove, London N. W. 2.

АРГЕНТИНА
N. Momot, Casilla de correo 2585,
Buenos Aires.

БЕЛГИЯ
E. Drevinsky, B. P. 259, Bruxelles.

БРАЗИЛИЯ
I. Alexandrow, Av. Lavandiska, 648,
Indianapolis, Sao Paulo.

ВЕНЕСУЭЛА
N. Drosdovsky, Apartado correo 4665,
Caracas-Este.

ГОЛЛАНДИЯ
A. Kandaurov, Postbus 325, Rotterdam.

ГРЕЦИЯ
Firma Anna Mazarakis & Co.
Athènes. Patisslon 9.
Solonike, Anguelakopoulou-Zakharopoulou,
Nea Magalou Alexandrou 41.

ДАНИЯ
D. Schewitsch, Nerthavej 2. B,
Köbenhavn-Charl.

ИЗРАИЛЬ
M. Kabiri, 5, Glveath-Koach str.
Kiriath-Shalom, Tel-Aviv.

ИСПАНИЯ
Don Miguel Jureninsky-Kolchin,
Padilla, 55, Madrid.

ИТАЛИЯ
A. Konovets, Casella Postale 429,
Roma, Centro.

КАНАДА
A. Romar, 1420, Bernard str. Outremont,
Montreal.

МАЛАЙЯ
M. Talrow, 43, Stevens Road, Singapore.

МАРОККО
Mr. T. Moudrow, Cité de Bournazel. Imm. 14.
App-t 11A, Casablanca.

НОРВЕГИЯ
Fedor Tarakanow, Krusesgt. 5. B, Oslo.

США
Mr. A. P. Studentzoff, 340 Liberty ave.
Brooklyn 7, N. Y.
Mr. A. Tzvikevich, 2314 - 25th. Avenue,
San Francisco, 16, California.
Tel. SE 1 - 0339.
A. Selsky, 5527-41 Ave., Kenosha, Wis.
B. M. Burkovsky, 1327 W. Marino st.
West Covina, Calif.

ТУРЦИЯ
Mr. Nadir Bek, Aya Andreyka Binasl
Mumne caddesi No. 109
Galata-Istanbul.

ФРАНЦИЯ
„Le Semis“, Société d'Édition
125, rue du Théâtre, Paris 15e.
N. Altoff c/o M-me Barge, 6, Place de la
Croix-Rousse, Lyon (Rhône).
A. K. Lavroff, 2, rue de la Moselle,
Nilvange (Moselle).

ШВЕЙЦАРИЯ
Leo Grossen, Postfach, Locarno.

ШВЕЦИЯ
Tidskriften „Possev“, Box 4054.
Södertälje 4.

ЯПОНИЯ
Mr. A. Bakulevsky, 437 - Ival - cho,
Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelhefte — DM 0.80

Цена еженедельника «Посев» с 1.1.62 г. в розничной продаже: Германия — 0,80 н. м.; Австралия — 1 шилл. 10 пенсов; Австрия — 4,50 шилл.; Англия — 1 шилл. 5 пенс.; Аргентина — 1 песо; Бельгия — 9,50 фр.; Бразилия — 50 крузейро; Венесуэла — 0,90 бוליара; Голландия — 0,70 гульдена; Греция — 5 драхм; Дания — 1,40 кроны; Израиль — 0,25 фунта; Иран — 1 риялов; Испания — 8 песет; Италия — 100 лир; Канада — 30 центов; Марокко — 80 франков; Норвегия — 1,3 кроны; США — 30 центов; Турция — 1 лира; Франция — 0,90 н. франка; Чили — 150 песо; Швейцария — 0,85 франка; Швеция — 1 крона.

Ныне действует для объявлений в Германии тариф № 2: страница — 1000 н. м.; 3/4 — 725 н. м.; 1/2 — 550 н. м.; 1/4 — 300 н. м.; 1/8 — 160 н. м.

Условия подписки на еженедельник «Посев» и журнал «Грани» в Германии: «Посев» — на 3 месяца — 9,10, на полгода — 18,20, на год — 36,40.

«Грани»: Отдельный экземпляр — 6,00, годовая подписка — 20,00.

Цены указаны в немецких марках.

ИНОСТРАННЫЙ МИР И МЫ

КПСС про Фому, КПК про Ерему...

К ОБМЕНУ ПИСЬМАМИ
МЕЖДУ ЦК КПСС И ЦК КПК

21 февраля руководство КПСС направило руководству КПК письмо, о котором стало известно лишь три недели спустя — 14 марта, когда оно было опубликовано в «Правде». 23 февраля советский посол в Пекине Червоненко был принят Мао Цзэ-дуном — по-видимому, для передачи письма, в котором, между прочим, содержался призыв прекратить «все более обостряющуюся полемику, которая расшатывает единство братских партий».

Руководство КПК не торопилось внять призыву. Как раз в двадцатых числах февраля и последовали наиболее тяжёлые выстрелы из Пекина: «Ответ Торезу и некоторым другим товарищам», «Ответ Тольятти и некоторым другим товарищам», и, наконец, 8 марта — статья в «Женьминь жибао», где утверждалось, что договоры Китая с Российской Империей: Айгунский (1858 г.), Пекинский (1860 г.) и Петербургский (1881 г.) «неправомочны», так как они «навязаны силой». (Между прочим, эти договоры закрепляли за Россией владение Приамурьем, Приморьем и Илийским краем в Средней Азии). Таким образом, руководство КПК притязает на много ни мало, как на территорию с площадью в один миллион квадратных километров, с населением в три миллиона человек, включающую такие города, как Благовещенск, Хабаровск, Владивосток. Это уже не идеологические разногласия, это уже какая-то другая, совершенно новая нота в «семейном споре»!

После столь интенсивной артиллерийской подготовки, выдвинув условия примирения, сводящиеся к полной и позорной капитуляции руководства КПСС, руководство КПК 9 марта, т. е. на другой день после своего завершительного выстрела, отправило свой ответ на письмо руководства КПСС. Почему последнее пять дней медлило с опубликованием ответа руководства КПК — остается покрытым мраком неизвестности.

Но сопоставление обоих документов уже позволяет сделать кое-какие интересные выводы.

Руководство КПСС пишет: «Споры, возникшие в рядах международного коммунистического движения, мешают успешной борьбе против империализма, ослабляют усилия социалистических стран на международной арене, отрицательно сказываются на деятельности братских партий... то общее, главное, что объединяет КПСС, КПК, все марксистско-ленинские партии, неизмеримо выше и значительнее, чем имеющиеся разногласия».

«Китайские товарищи» отвечают: «Мы должны смотреть в глаза фактам: ныне в международном коммунистическом движении существуют серьезные разногласия по целому ряду важнейших принципиальных вопросов».

Руководство КПСС пишет: «Конечно, не исключено, что в коммунистическом движении может возникнуть и возникает различный подход к пониманию некоторых вопросов современного мирового развития. Это можно объяснить различием условий, в которых действуют те или иные отряды международного коммунистического движения».

Руководство КПК отвечает: «Что касается причин возникновения этих разногласий, то, помимо сказанного в вашем письме... на наш взгляд, это можно объяснить еще более важным фактором, а именно: пониманием марксизма-ленинизма, Московской декларации и Московского заявления и подходом к ним».

Руководство КПСС пишет: «мы обращаемся к ЦК КПК с предложением провести двухстороннюю встречу представителей КПСС и КПК... Встреча представителей КПСС и КПК... значение которой очевидно для всех, сыграла бы также важную роль и в деле подготовки совещания марксистско-ленинских партий, в создании той благоприятной обстановки, без которой невозможна его успешная работа».

Руководство КПК отвечает: «В целях устранения разногласий и укрепления сплоченности Центральный Комитет коммунистической партии Китая направил 7 апреля 1962 года письмо Центральному Комитету КПСС. В этом письме

ЦК КПК выразил свою поддержку предложениям коммунистической партии Индонезии, Партии трудящихся Вьетнама, коммунистической партии Швеции, коммунистической партии Великобритании и коммунистической партии Новой Зеландии о созыве совещания братских партий и со всей ясностью выдвинул предложение о созыве совещания представителей коммунистических и рабочих партий всех стран для обсуждения вопросов, представляющих общий интерес. Мы весьма рады, что ЦК КПСС в своем последнем письме также выступает за созыв совещания представителей коммунистических и рабочих партий».

Одновременно письмо ЦК КПК, ссылаясь на предыдущее письмо ЦК КПК (от 7 апреля 1962 г.), напоминает, что успех совещания будет зависеть от принятия или непринятия «предложений» китайской стороны. Этих «предложений» пять. Особого внимания заслуживает четвертое:

«Мы искренне надеемся, что товарищи из КПСС и АПТ предпримут активные шаги для устранения разногласий и восстановления нормальных отношений между КПСС и АПТ, между Советским Союзом и Албанией. В этом отношении проявление инициативы со стороны советских товарищей, по-видимому, является необходимым».

Руководство КПСС пишет: «Коммунистическая партия Советского Союза, последовательно осуществляя общую согласованную линию мирового коммунистического движения, ведет активную борьбу против империализма, за торжество великих идеалов социализма и коммунизма на всем земном шаре».

Руководство КПК отвечает: «В укреплении сплоченности международного пролетариата, в укреплении сплоченности международного пролетариата со всеми угнетенными нациями и народами, в укреплении великой сплоченности народов всего мира, выступающих за борьбу против империализма, ядром которых служат сплоченность марксистов-ленинцев, — залог торжества нашего общего дела».

Руководство КПСС пишет: «Будущие поколения не простили бы нам, если бы мы в нынешней обстановке острой борьбы двух систем не нашли в себе мужества и силы преодолеть возникшие разногласия».

Руководство КПК отвечает: «Если и дальше будут усугубляться разногласия и подрываться сплоченность, то нам не простят не только будущие поколения, но нам не простят и народные массы нашего времени».

Итак, для китайской стороны разногласия касаются важнейших принципиальных вопросов, они коренятся в различном понимании марксизма-ленинизма. «Китайские товарищи» не хотят признать за советской стороной приоритета в предложении созвать совещание компартий, недвусмысленно указывают на то, что заодно с КПК целый ряд «братских партий»; залог «торжества дела» они видят в сплоченности марксистов-ленинцев (а не компартий!) и заявляют, что если будет «подрываться сплоченность» (а она, по мнению КПК, подрывается исключительно советской стороной), то ответ придется держать не только перед потомством, но и перед современниками; другими словами, «народные массы нашего времени» могут потребовать от «марксистов-ленинцев» изгнать из своей среды «оппортунистов и ревизионистов».

Одно из предварительных условий предложенного совещания компартий — советская сторона должна «проявить инициативу» в примирении с руководством АПТ, другими словами, — принести ему извинение и покаяться в ошибках.

Еще один любопытный момент: в то время, как руководство КПК говорит о предполагаемой поездке Хрущева в Камбоджу, как о чем-то решенном, из

кругов камбоджийского посольства в Париже сообщают, что Хрущеву в 1960 году действительно было передано приглашение посетить Камбоджу, но что дата этой поездки не только не установлена, но вообще еще даже и не обсуждалась. Но это, разумеется, мелочь. Важно другое.

Несмотря на то, что руководство КПСС и лично Хрущев до зарезу нуждаются хотя бы в видимости «монолитного единства», несмотря на то, что они готовы, по-видимому, сделать руководству КПК ряд существенных уступок, есть все же граница, перейти которую они не могут без риска потрясти до основания свои собственные позиции.

Так, Хрущев и Ко могут обострить свой внешнеполитический курс до «политики на грани войны», но перейти сознательно эту последнюю грань они, по-видимому, не решатся (что, разумеется, не уменьшает страшного риска такой политики для всего человечества).

Руководство КПСС может пересмотреть свой курс поддержки нейтралистских деятелей, но, опять-таки, вряд ли этот пересмотр будет таким, какой бы удовлетворил «китайских товарищей».

Руководство КПСС может возобновить экономическую и техническую помощь КНР, но, как известно, аппетиты «китайских товарищей» ненасытны и никакая помощь их до конца не удовлетворит.

Руководство КПСС может попытаться улучшить отношения с «албанскими раскольниками» (первые шаги в этом направлении уже производятся: страны «народной демократии» подписали с коммунистической Албанией новые торговые договоры, в прессе исчезли нападки в адрес Энвера Ходжа), но вряд ли — ценой самоунижения.

Руководство КПСС может реабилитировать Сталина; частично это устами Хрущева уже сделано. Но признать, что доклады Хрущева на XX и XXII съездах и последующие «антисталинские» выступления были политической ошибкой, оно не сможет.

Руководство КПСС может снова разойтись с Тито, принеся его в жертву «китайским товарищам». Но признать, что в Югославии имеет место «реставрация капитализма» и что Тито — империалистический агент, оно не сможет, так как такое признание было бы равносильно признанию собственной политической несостоятельности.

Руководство КПСС не сможет принять и тезиса КПК о том, что нынешние разногласия затрагивают сами основы марксизма-ленинизма, потому, что признать этот тезис значит согласиться на том, что одна сторона правильно толкует марксизм-ленинизм, а другая — неправильно. А так как истина одна, то кто-то из спорящих — неизбежно «еретик». Такое признание повлекло бы за собой либо признание в собственном «треухпадении», либо — объявление «еретиками» противной стороны, т. е. раскол со всеми его последствиями.

И, наконец, руководство КПСС не может признать неправомерности Айгунского, Пекинского и Петербургского договоров, не поставив под вопрос саму государственную принадлежность Дальнего Востока. Уступить же «китайским товарищам» Дальний Восток руководство КПСС вряд ли решится при нынешней обстановке в стране: уж что-то, а такое предательство стоило бы Хрущеву головы.

Мы видим, что «обмен письмами на высоком уровне» скорее лишний раз подчеркнул расхождение в «монолитном лагере», чем содействовал их преодолению.

Лидер итальянских левых социалистов Ненни в статье, опубликованной недавно в газете «Аванти», выразил мысль, что в споре КПСС—КПК никакой компромисс уже невозможен: «китайские товарищи» нападают на КПСС и западноевропейские компартии совершенно так же, как Ленин в период 1911—1920 гг. нападал на социал-демократов.

Нам кажется, что на этот раз Ненни не далек от истины.

А. Н.

Отговсюду

▲ 18, 19 и 20 марта в гор. Сан-Хозе (Коста-Рика) проходило совещание глав государств Центральной Америки, посвященное главным образом вопросам борьбы против коммунистической инфильтрации с Кубы. Присутствовавший на совещании президент США Кеннеди на этом совещании заявил: «Мы воздвигаем вокруг Кубы стену не из бетона, камня или колючей проволоки, а из людей, готовых защищать свою свободу и независимость». Он заявил также, что будет значительно увеличена экономическая помощь США государствам Латинской Америки по программе «Союз ради прогресса».

▲ Вошло в силу распоряжение правительства ГФР о введении эмбарго на поставки нефтепроводных труб в Советский Союз и страны «народной демократии». Нефтепроводные трубы считаются стратегическим материалом и на них введено эмбарго во всех странах НАТО. Оппозиция (социал-демократы) и входящие в правительство свободные демократы на бурном заседании бундестага добивались, чтобы правительство ввело эмбарго лишь после того, как Советскому Союзу будут проданы 163.000 тонн нефтепроводных труб на сумму в 110.000 млн. западногерманских марок, на поставку которых между западногерманскими предприятиями и СССР было заключено предварительное соглашение. Но бундестаг оказался не в состоянии принять решение из-за того, что христианские демократы не явились в зал. Вследствие этого распоряжение об эмбарго автоматически вошло в силу.

▲ Канцлер Аденауэр направился на отдых в городок Каденабиа на озере Комо (Северная Италия).

▲ Соединенные Штаты заявили правительству СССР официальный протест по поводу нарушения советскими самолетами воздушного пространства США. По сообщению Юнайтед Пресс, два советских разведывательных самолета 15 марта в течение 30 минут находились над Аляской.

▲ Министерство обороны США сообщило, что четыре советских разведывательных самолета пролетели над боевым кораблем американского флота — авиаматкой «Констеллейшн», находившейся в западной части Тихого океана. Поскольку инцидент произошел в международных водах, над которыми самолеты всех наций имеют право свободно передвигаться, американское правительство не заявило протеста по поводу случившегося, — сказал представитель министерства обороны США.

▲ 19 марта Франция произвела подземное ядерное испытание в районе Сахары. Испытание произведено на алжирской территории, в районе, в котором Франция, согласно Эвианскому договору, содержит военную базу.

▲ Правительства Марокко и Алжира выразили правительству Франции резкий протест в связи с произведенным в Сахаре ядерным испытанием. Тот факт, что испытание произведено точно в первую годовщину прекращения военных действий в Алжире, вызвал там сильное возмущение.

▲ Алжирский премьер-министр Бен Белла заявил, что в связи с произведенным Францией ядерным испытанием в Сахаре не исключена возможность разрыва Алжиром дипломатических отношений с Францией.

▲ Гана, Сирия и Ирак заявили официальный протест против произведенного Францией ядерного испытания в Сахаре.

▲ Премьер-министр Южной Кореи Ким Хюн Чуль заявил об отставке своего кабинета. Временный глава государства ген. Пак Чжон Хи поручил Ким Хюн Чулю сформировать новый кабинет.

▲ В районе о-ва Гельголанд происходили объединенные маневры военно-морских сил Франции и ГФР, не входившие в программу НАТО.

▲ В Мексике произошли крупные

студенческие беспорядки. Губернатор штата Мичоакан объявил о смене ректора университета в г. Морелия. Студенты, поддерживавшие ректора, устроили демонстрацию, причем забросали полицию, пытавшуюся их рассеять, бутылками с горючей смесью. Одновременно с этим две группы (как предполагают, прошедшие специальное обучение на Кубе) ограбили два оружейных магазина, захватив при этом большое количество оружия, и присоединились к студентам. В результате столкновений убиты один солдат и один студент. На следующий день, во время похорон убитого студента, снятый губернатором ректор заявил, что студент погиб за социалистическую революцию и призывал к свержению мексиканского правительства. В городе Морелия введено военное положение.

▲ Прибывшие в Каир новый сирийский премьер-министр Битар и председатель иракского государственного совета эль-Бакар заявили там, что Сирия и Ирак войдут в ОАР, не назвав, однако, никаких сроков.

▲ Премьер-министр Польши Циранкевич прибыл с официальным визитом в Италию и был принят премьер-министром Фанфани, а затем президентом Сеньи.

▲ Правительство республики Сомали порвало дипломатические отношения с Великобританией из-за того, что Великобритания намерена включить в состав Кении (которая в недалеком будущем получит независимость) территорию, на которую претендует Сомали.

▲ Правительство земли Бавария сообщило руководителю ОАС Бидо, что ему предоставлено право политического убежища. Одновременно ему переслан список условий, которые он должен исполнять, если желает и в дальнейшем пользоваться этим правом. Одно из главных условий — Бидо должен отказаться от политической деятельности.

▲ Чилийское правительство отказало в праве политического убежища членам французской «секретной вооруженной организации» (ОАС), борющейся против де Голля и его правительства, которые незадолго до этого безуспешно пытались получить это право в Венесуэле и Аргентине. В Южную Америку они направились из Испании, откуда были высланы.

▲ 2.000 бастующих шахтеров Лотарингии предприняли «марш» на Париж. Марширующие передвигались в собственных легковых автомобилях.

▲ В Финляндии бастуют 20.000 почтовых, железнодорожных и таможенных служащих. Во всей Финляндии действует единственная железнодорожная линия, соединяющая Хельсинки с Ленинградом. Профсоюзы постановили, что ее необходимо обслуживать, чтобы не вызывать протеста со стороны советского правительства.

▲ В бельгийской компартии продолжаются расхождения и споры. В партийной газете «Драпо руж» появилась статья, критикующая деятельность брюссельского отдела партии, возглавляемого Гриппа. Газета обвиняет коммунистов брюссельского отдела в «распространении китайско-албанской идеологии», она признает, что к «брюссельцам» примыкают все новые члены КП Бельгии.

У руководства КП Бельгии крупный конфликт с «брюссельцами» был во время забастовочного движения 1961-1962 годов. «Брюссельцы» призывали к «прямотому» действию и клеймили руководство, отказывавшееся от террора. Во время кубинского кризиса «брюссельцы» обвинили СССР в том, что он «капитулировал перед империализмом», и поддерживали точку зрения КПК.

▲ В Западной Новой Гвинее свирепствует эпидемия холеры. Сообщают о смерти 510 человек. Западная Новая Гвинея — бывшая голландская колония, которая будет вскоре передана Индонезии. В настоящее время Новая Западная Гвинея находится под опекой ООН.

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «ПОСЕВ»
ВЫШЛА И ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА
Из литературного подполья в СССР

Валерий Тарсис

Сказание о синей мухе Красное и черное

«СКАЗАНИЕ О СИНЕЙ МУХЕ» — философская сатира на постсталинское общество, прежде всего на правящий коммунистический класс. Уничтожающая характеристика современных «вождей» и «глашатаев» коммунизма, во всей наготе показанные коммунистические нравы, логически доведенная до беспросветного тупика коммунистическая идеология, — всё это придает произведению страшную разоблачительную силу.

«КРАСНОЕ И ЧЕРНОЕ» — романизированная биография стендалеведа П. Виноградова, автора «Три цвета времени», — книги широко известной в тридцатых годах, — выведенного под именем Абрикосова. «Красное и черное» покоряет своей художественной образностью и мастерством слова.

Заказывайте в издательстве «Посев»

Цена 9 марок 80 пфеннигов.

НОВАЯ КНИГА В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «ПОСЕВ»

Федор Абрамов

ВОКРУГ ДА ОКОЛО

Исключительный по правдивому описанию жизни колхозного крестьянства и по обличению политики КПСС очерк советского писателя.

Выходит в ближайшее время

Заказывайте в издательстве «Посев»

Possev-Verlag, 623 Frankfurt/M. - Sossenheim, Flurscheideweg 5
и у его представителей в разных странах

Цена 2 нем. марки 20 пфеннигов

В книжный магазин «Посева» поступил

СБОРНИК

с произведениями советских писателей. Среди них:

В. КАВЕРИН. — Поиски и надежды (Роман)
Н. ПОГОДИН. — Сонет Петрарки (Драма в трех действиях)
ИВАН КАТАЕВ. — Под чистыми звездами (Рассказ)
ЮРИЙ НАГИБИН. — Свет в окне (Рассказ)
АЛЕКСАНДР ЯШИН. — Рычаги (Рассказ)
СЕМЕН КИРСАНОВ. — Стихи
Н. ЗАБОЛОЦКИЙ. — Стихи
ЮЛИЯ НЕЙМАН. — Стихи
ЕФИМ ДОРОШ. — Деревенский дневник
МАРИНА ЦВЕТАЕВА. — «Моим стихам, написанным так рано...» и др. стихи
ЮРИЙ ОЛЕША. — Из литературных дневников
А. КРОН. — Заметки писателя

Цена 4 нем. марки

Possev-Verlag, 623 Frankfurt/Main-Sossenheim, Flurscheideweg 5

РОЗЫСКИ

Разыскивается Григорий Калинович Сергеев, род. 9.12.1915 в Arign/Lettland и жил там до 1939 г. Отпущен из лагеря военнопл. 10 мая 1946 г. в Watenstedt/Belgien. Писать: Suchdienst Deutsches Rotes Kreuz, München, Infanteriestr. 7a.

Русский 57 лет, прож. в Англии, хотел бы начать переписку с интелл. дамой до 52 лет, бездетной, владеющей русским или украинским языком. Просьба писать в «Посев» для № 877.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА К ПОДПИСЧИКАМ

Издательство убедительно просит подписчиков, выписывающих «Посев» поквартально, во избежание перерыва в получении еженедельника, проверить свои расчеты с издательством, погасить задолженность за прошлое и внести, согласно правилам, подписную плату вперед.